

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 July 2015
Russian
Original: French

Семидесятая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека:

вопросы прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению прав
человека и основных свобод

Положение правозащитников

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников М. Мишеля Форста, представленный в соответствии с резолюциями 66/164 и 68/181 Ассамблеи и 16/5 и 25/18 Совета по правам человека.

* A/70/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников

Резюме

Настоящий доклад является вторым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников. В этом докладе, представленном в соответствии с резолюциями 7/8 и 16/5 Совета по правам человека, Специальный докладчик отчитывается о своей деятельности за отчетный период. Он излагает основные замечания и выводы по результатам семи региональных консультаций, которые он провел с правозащитниками в период между октябрём 2014 года и июнем 2015 года. Затем Специальный докладчик формулирует выводы и рекомендации.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность	4
A. Сообщения	4
B. Посещения стран	5
C. Сотрудничество с международными, региональными и национальными партнерами	6
III. Доклад о региональных консультациях	7
A. Представление проекта	8
B. Глобальные тенденции, отражающие опасные условия для правозащитников ...	10
C. Угрозы, с которыми сталкиваются группы правозащитников, подвергающихся наибольшему риску	14
D. Краткий опыт сотрудничества с региональными механизмами и другими субъектами, задействованными на международном и региональном уровнях ...	20
IV. Выводы и рекомендации	23
A. Выводы	23
B. Рекомендации	23

I. Введение

1. Настоящий доклад посвящен региональным консультациям, которые Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников провел в конце 2014 года и первом семестре 2015 года в целях обмена с государствами – членами Организации Объединенных Наций (ООН) основными замечаниями и рекомендациями, которые он обговорил с правозащитниками, чтобы добиться большего признания роли правозащитников и добиться для них лучшей защиты от нападок, которым они подвергаются.

II. Деятельность

A. Сообщения

2. Специальный докладчик опубликовал сообщения и пресс-релизы по вопросам, касающимся некоторых правозащитников и законодательных реформ, которые могут оказать негативное воздействие на условия, в которых они работают.

3. Такие сообщения являются тем инструментом, который необходим для успешного осуществления деятельности в рамках его мандата. Они позволяют напомнить о срочных делах, требующих немедленного вмешательства со стороны государств, и выявить определенные ситуации и явления. Они также могут помочь предотвратить нарушения прав правозащитников. Специальный докладчик убежден, что сообщения являются одной из основных форм защиты, которую он может обеспечить правозащитникам.

4. В период между 1 декабря 2014 года и 27 июля 2015 года Специальный докладчик направил 137 сообщений, в том числе 74 срочных обращения и 63 письма с обвинениями, причем все эти сообщения были составлены совместно с другими обладателями мандата, соответствующего специальной процедуре, и он планирует изучить возможность совместных действий с региональными правозащитными механизмами.

5. Тридцать шесть сообщений были направлены в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (27 процентов); 29 – в страны Латинской Америки и Карибского бассейна (21 процент); 26 – в страны Ближнего Востока и в Северной Африки (19 процентов); 15 – в страны Африки (18 процентов) и 20 – в страны Европы, Северной Америки и Центральной Азии (15 процентов).

6. В этих сообщениях Специальный докладчик затронул положение более 286 человек, в том числе 66 женщин.

7. Он направил 11 сообщений по поводу репрессалий в отношении отдельных лиц или групп лиц за их сотрудничество с ООН или международными органами по правам человека.

8. На дату представления настоящего доклада на соответствующие сообщения было получено 45 ответов или чуть более 33 процентов, что говорит о весьма низком показателе реагирования. Ответы правительств, к сожалению, нередко носят общий характер или являются достаточно обтекаемыми. Данный факт вызывает особенную обеспокоенность, учитывая серьезность обвинений

и положения некоторых правозащитников. Поэтому Специальный докладчик планирует принять более активные последующие меры в связи с направляемыми сообщениями, которые ряд правительств слишком часто оставляют совсем без ответа или без надлежащего ответа. В период, охватываемый настоящим докладом, он осуществлял контроль за мерами, принимаемыми в отношении более трети направленных сообщений или дел, которые рассматривались в рамках его мандата.

9. Специальный докладчик направил пять сообщений, касающихся развития национальных законодательств, которые могли бы оказать негативное воздействие на условия, в которых работают правозащитники. Он намерен активизировать свои действия с правительствами по этим сообщениям и предложить свои консультативные услуги тем правительствам, которые этого пожелают.

10. Специальный докладчик осознает серьезные трудности в связи с использованием сообщений, возникающие главным образом из-за внушительного объема выявленных дел и нехваткой имеющихся ресурсов для должного рассмотрения всех дел, которые заслуживают рассмотрения в рамках его мандата.

11. Специальный докладчик также попытался использовать свое влияние для привлечения внимания некоторых государств и международного сообщества к положению правозащитников, опубликовав более 19 публичных заявлений о положении правозащитников в 12 странах. В этих заявлениях поднимались такие вопросы, как изменения в законодательстве, оказывающие негативное воздействие на положение правозащитников; дела, касающиеся конкретных правозащитников, в частности репрессалии в отношении лиц, стремящихся сотрудничать с ООН, ее механизмами и представителями в области прав человека; и вопросы о некоторых подвергающихся риску группах правозащитников, работающих в определенной стране.

В. Посещения стран

12. После своего вступления в должность 2 июня 2014 года Специальный докладчик нанес официальный визит в Бурунди с 14 по 25 ноября 2014 года¹. Он выражает благодарность правительству Бурунди за то, что оно разрешило это посещение и оказывало ему содействие в ходе этого посещения. Отдельный доклад об этом посещении будет представлен в качестве добавления к его докладу Совету по правам человека в марте 2016 года.

13. По состоянию на 31 июля 2015 года на просьбы о посещении страны, направленные Специальным докладчиком и его предшественниками, не ответили следующие страны: Азербайджан (2013 и 2015 годы), Бангладеш (2013 год), Бахрейн (2012 и 2015 годы), Беларусь (2002, 2003, 2004, 2010, 2011 и 2015 годы), Бутан (2001 и 2002 годы), Венгрия (2015 год), Венесуэла (Боливарианская Республика) (2007, 2008, 2010 и 2015 годы), Вьетнам (2012 и 2015 годы), Доминиканская Республика (2012 год), Египет (2003, 2008, 2010 и 2012 годы), Зимбабве (2002, 2004, 2008, 2010 и 2011 годы), Индонезия (2012 год), Камбоджа (2012 год), Камерун (2012 и 2014 годы), Кения (2003 и 2004 годы), Китай (2008, 2010 и 2015 годы), Кувейт (2015 год), Кыргызстан

¹ См. www.ohchr.org/FR/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15341&LangID=F#sthash.s3OrN8z0.dpuf.

(2012 и 2015 годы), Малави (2012 год), Малайзия (2002 и 2010 годы), Мальдивские Острова (2006 и 2015 годы), Мексика (2011 и 2015 годы), Мозамбик (2003 и 2004 годы), Намибия (2011 год), Непал (2003, 2004, 2005, 2008, 2009 и 2012 годы), Объединенные Арабские Эмираты (2012 год), Оман (2012 год), Пакистан (2003, 2007, 2008 и 2010 годы), Перу (2015 год), Российская Федерация (2004, 2011 и 2015 годы), Саудовская Аравия (2012 год), Сенегал (2012 год), Сингапур (2002 и 2004 год), Сирийская Арабская Республика (2008 и 2010 годы), Таиланд (2012 год), Туркменистан (2003 и 2004 годы), Узбекистан (2001, 2004 и 2007 годы), Фиджи (2010 и 2012 годы), Филиппины (2008, 2010, 2012 и 2015 годы), Чад (2002, 2003, 2004 годы), Шри-Ланка (2008, 2010 и 2015 годы), Экваториальная Гвинея (2002 год), Эфиопия (2014 год) и Ямайка (2012 и 2015 годы).

14. В 2015 году Специальный докладчик направил просьбы о посещении таким странам, как Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Китай, Кувейт, Кыргызстан, Мальдивские Острова, Мексика, Перу, Российская Федерация, Шри-Ланка и Ямайка. Он хотел бы поблагодарить правительства Азербайджана, Венгрии, Марокко, Перу и Филиппин за то, что они ответили положительно на его просьбы, и он надеется, что сможет договориться с ними о сроках своих посещений.

С. Сотрудничество с международными, региональными и национальными партнерами

15. В этом разделе дается обзор мероприятий, проведенных Специальным докладчиком с момента представления его последнего доклада Совету по правам человека, то есть за период с 1 декабря 2014 года по 30 июля 2015 года.

16. В течение этого периода Специальный докладчик созвал пятое и шестое совещания по вопросам о механизмах и программах защиты правозащитников (процесс "взаимодействия механизмов"). В подготовке и проведении этих совещаний было оказано содействие со стороны Обсерватории по защите правозащитников, а совещания проводились в штаб-квартире Международной организации франкофонии.

17. 21 и 22 января 2015 года Специальный докладчик участвовал в консультациях в Боготе по типовому национальному закону о защите правозащитников, организованных Международной службой по правам человека.

18. 5 марта он принял участие в шестнадцатом заседании Совета управляющих Сообщества демократических государств при сотрудничестве с Советом по правам человека в Женеве.

19. 9 марта в рамках мероприятий, организованных по случаю Международного женского дня, Специальный докладчик принял участие в параллельном мероприятии в Женеве по вопросам защиты правозащитников. На этой же неделе в рамках двадцать восьмой сессии Совета по правам человека он принял участие в двух мероприятиях, проводимых гражданским обществом, по вопросам о положении правозащитников в Азии и о воздействии мер по укреплению национальной безопасности на положение правозащитников.

20. 18 марта Специальный докладчик встретился в Брюсселе с членами Рабочей группы по правам человека Европейского союза в целях обсуждения с ними некоторых замечаний по реализации Руководящих принципов Европейского союза по вопросу о правозащитниках. Он также обсудил с ними вопросы о поддержке, которую Европейский союз мог бы оказать для осуществления как его мандата, так и других связанных с ним мандатов.

21. 21 марта Специальный докладчик в Гааге принял участие в кинофестивале "Фильмы, которые имеют смысл" (Movies that Matter), организованном "Амнести Интернешнл".

22. С 9 по 10 апреля Специальный докладчик принял участие в Днях правозащитников, организованных Защитниками гражданских прав в Стокгольме, в рамках которых более 160 правозащитников из 35 стран участвовали в церемонии вручения премии "Защитник гражданских прав года" и в программе укрепления своего потенциала.

23. 3 июня Специальный докладчик принял участие в Европейских днях развития 2015 года, посвященных вопросам мирового развития и международного сотрудничества.

24. 8–12 июня он принял участие в ежегодном совещании мандатариев специальных процедур.

25. 16 июня он участвовал в дискуссии по вопросам положения правозащитников в Азербайджане и преследования правозащитников и нападок на них на полях двадцать девятой сессии Совета по правам человека в Женеве.

26. 25 июня он ответил на приглашение Посольства Франции в Москве и встретился примерно со ста правозащитниками Российской Федерации.

27. Он встретился с постоянными представителями различных представительств в Женеве и обсудил с ними вопросы, касающиеся выполнения его мандата. Он провел со своей группой и с другими мандатариями специальных процедур беседы по вопросу обеспечения взаимодополняемости усилий и возможностей сотрудничества в будущем.

III. Доклад о региональных консультациях

28. В этом разделе представлены основные замечания и выводы по результатам консультаций, организованных в период с октября 2014 года по июнь 2015 года Специальным докладчиком с мужчинами и женщинами, которые защищают права человека в различных регионах мира. Учитывая обилие информации, переданной ему в ходе этих консультаций, Специальный докладчик вернется впоследствии к некоторым вопросам, таким как передовая практика, вопрос о репрессалиях или об определенных категориях правозащитников, в своих будущих докладах Совету по правам человека или Генеральной Ассамблее.

29. Кроме того, Специальный докладчик решил не называть в настоящем докладе страны, которые были упомянуты правозащитниками в ходе консультаций, чтобы сосредоточиться на глобальных и региональных тенденциях и не ограничиваться только положением в отдельных странах. Однако впечатляющие, а иногда и шокирующие истории, которые он услышал из уст такого

большого числа правозащитников, безусловно, вдохновят его на написание новых докладов в будущем и повлияют на выбор стран, которые он захочет посетить.

A. Представление проекта

1. Предпосылки и цели проведения консультаций

30. В соответствии с резолюцией 16/5 Совета по правам человека, в которой он рекомендует анализировать тенденции, новые факты и проблемы в связи с осуществлением права правозащитников, Специальный докладчик посчитал необходимым провести с самого начала осуществления своего мандата ряд региональных консультаций с правозащитниками. Целями этих консультаций являлись:

- личная встреча с правозащитниками в соответствующих регионах, в частности с теми, кто никогда не сможет приехать в Женеву;
- сбор свидетельских показаний в целях определения тенденций, вызовов, угроз и возможностей как для правозащитников, так и для всех ключевых участников в данной области;
- оценка эффективности существующих систем и механизмов защиты;
- обмен информацией и опытом по вопросам передовой практики и возможностей в данной области и обсуждение возможных путей решения проблем, возникших в соответствующих регионах.

2. График мероприятий и методология

31. В период с октября 2014 года по июнь 2015 года было проведено семь региональных консультаций. В 2014 году в октябре были проведены консультации в Тунисе для правозащитников стран Северной Африки и Ближнего Востока; в ноябре для правозащитников стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии в Тбилиси; в декабре для правозащитников стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона в Маниле. В 2015 году было проведено четыре консультации: в январе для стран Латинской Америки в Гватемале; в мае для англоязычных и португалоязычных стран Африки в Кампале и для франкоязычных стран Африки в Абиджане (Кот-д'Ивуар); и наконец в июне для правозащитников западноевропейских стран и других государств во Флоренции (Италия). Благодаря тесному сотрудничеству между Специальным докладчиком, региональными и местными отделениями Управления Верховного комиссара по правам человека, международными и региональными организациями и сетями, специализирующимися на защите правозащитников, были отобраны участники для этих конференций, чтобы способствовать многообразию представленных тенденций и тем. По поводу этих семи масштабных консультаций следует сказать, что в них участвовали более 500 правозащитников из 111 стран, и все они имели возможность обменяться мнениями со Специальным докладчиком. Данный доклад является, с одной стороны, признанием трудного положения правозащитников во всем мире, а, с другой стороны, призывом к международному сообществу активизировать свои усилия по защите правозащитников от нападков и угроз, которым они ежедневно подвергаются.

32. В этих обсуждениях приняли участие более 280 женщин-правозащитников. Отвечая на просьбу правозащитных организаций, Специальный докладчик в ходе каждой консультации проводил специальную сессию, чтобы дать женщинам возможность пообщаться со Специальным докладчиком отдельно и обсудить с ним темы, которые некоторые женщины-правозащитники не захотели бы или не осмелились обсуждать в присутствии коллег-мужчин. Это свидетельствует о стремлении Специального докладчика содействовать обеспечению гендерного равенства и применять гендерный подход в соответствии с резолюцией 7/8 Совета по правам человека, которая призывает учитывать гендерные аспекты в процессе работы в рамках его мандата, уделяя при этом особое внимание положению женщин-правозащитников.

33. Кроме того, в целях привлечения всех заинтересованных сторон к обсуждению данной темы Специальный докладчик провел 8 июля в Женеве открытое заседание с участием представителей государств, которые получили возможность таким образом высказать свои первые суждения и замечания по предварительной версии постоянного доклада. Затем 9 и 10 июля во Флоренции (Италия) он организовал совещание экспертов из гражданского общества и научных кругов. Оба эти совещания имели целью продолжить обмен мнениями о положении правозащитников и собрать различные предложения, которые могли бы способствовать повышению эффективности мандата Специального докладчика. Последняя консультация позволит ему продолжить поиск решений, которые будут представлены в его будущих докладах.

34. Наконец, следует отметить, что эти консультации, помимо того что позволили выявить общие угрозы для правозащитников, они также позволили понять специфику некоторых регионов с учетом различных политических, культурных и социальных условий. Так, например, в ходе этих консультаций выяснилось, что правозащитники из стран Северной Африки и Ближнего Востока сталкиваются с ростом исламского экстремизма и многочисленными попытками политического переустройства. Со своей стороны, латиноамериканские правозащитники подчеркнули, что в тех странах, в которых установилась относительная стабильность после падения военных диктатур в 1980 годы, отмечается рост социального протеста. Правозащитники из данного региона также сталкиваются со многими сложными проблемами, связанными с соблюдением прав коренных народов и защитой их земель. Правозащитники из стран Центральной Азии и Восточной Европы, которые проживают на постсоветском пространстве, страдают из-за ряда территориальных споров и ужесточения мер в отношении гражданского общества. Правозащитники из стран Азии и Африки к югу от Сахары сталкиваются с конфликтными или постконфликтными ситуациями, проблемами вследствие этнической напряженности и повышения роли транснациональных компаний. Наконец, правозащитники из стран Западной Европы и других стран подчеркнули тот факт, что большая часть из них в настоящее время занимается решением проблем, связанных с положением мигрантов, последствиями экономических кризисов и усилением различных форм дискриминации в отношении меньшинств.

В. Глобальные тенденции, отражающие опасные условия для правозащитников

35. По мнению Специального докладчика, факты носят удручающий характер. В настоящее время положение правозащитников во всем мире вызывает большую обеспокоенность. Во многих странах их положение ухудшается с каждым днем. Хотя Специальный докладчик с удовлетворением отмечает факт возникновения более действенного и более организованного гражданского общества, необходимо отметить, что остается еще слишком много различных препон для тех, кто мирным путем осуществляет свою деятельность по поощрению и защите прав человека и основных свобод.

36. Угрозы, с которыми сталкиваются правозащитники, являются многообразными (физические, психологические, экономические, социальные), многофакторными (плохое управление, отсутствие верховенства закона, всплеск религиозной нетерпимости и фундаментализма, трудности с решением задач развития), и исходят они от многих субъектов (политических, экономических, религиозных, государственных или частных). Это тем более поразительно, что все большее число правозащитников говорят о возврате в прошлое в тех странах, где закон как будто специально создан для того, чтобы криминализировать их и препятствовать их деятельности.

37. Из этих бесед также следует, что угрозы и препятствия, с которыми сталкиваются правозащитники в повседневной жизни, не могут рассматриваться вне контекста "войны с терроризмом", которая ведется во всех странах. Ряд разработанных государствами политических программ и стратегий борьбы с терроризмом представляли и по-прежнему представляют угрозу для правозащитников, поскольку некоторые правительства используют борьбу с терроризмом для борьбы непосредственно с правозащитниками. Эти программы ведут к ограничению личных свобод и деятельности гражданского общества под предлогом улучшения защиты государственных интересов. Так, во многих государствах разработаны путаные и сложные законодательства, некоторые положения которых были использованы в целях подавления любых форм социального и политического протеста, а также для ведения антитеррористической борьбы в нарушение международных норм в области прав человека.

38. Наконец, к этим трудностям добавляется тот факт, что нападки и угрозы исходят не только от государств, но и от негосударственных субъектов. Это особенно проявляется в тех странах, где отмечается нарастание религиозного фундаментализма (в частности, в странах Северной и Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока), наличие вооруженных конфликтов или конфликтов низкой интенсивности (на Ближнем Востоке, в Африке и некоторых странах Азии) или наличие проектов развития, в рамках которых некоторые участники рынка пытаются навязать, иногда при открытой поддержке правительств, свои интересы в ущерб осуществлению прав человека. Правозащитники сообщают о многочисленных случаях давления на них со стороны различных субъектов в связи с их действиями по поощрению экономических, социальных и культурных прав (сексуальных и репродуктивных прав, трудового права, прав коренных народов, прав на природные ресурсы и на благоприятную окружающую среду).

39. Специальный докладчик был поражен взаимосвязанным характером многочисленных угроз, с которыми сталкиваются правозащитники, что возвращает его к необходимости рассмотреть все эти угрозы на основе целостного и комплексного подхода.

40. С учетом этих тенденций, некоторые факторы дают возможность лучше понять уязвимое положение, в котором находится большое число правозащитников: плохое знание роли правозащитников; нападения на правозащитников как на отдельных лиц; применение новых методов запугивания и репрессий, в частности инструментализация закона в целях ограничения и делегитимизации деятельности правозащитников; и наконец, многочисленные недостатки институциональных механизмов в некоторых государствах.

1. Правозащитник: его роль мало известна, плохо понимается и нередко дискредитируется

41. Многие правозащитники уже говорили о проявлении к ним недоверия и даже враждебности не только со стороны органов власти, но и со стороны средств массовой информации и остальной части общества. Эта враждебность коренится частично в непонимании роли правозащитников, а также может быть объяснена инструментализацией их деятельности определенными социальными, экономическими и политическими субъектами. Правозащитников изображают не как носителей перемен, прямо или косвенно способствующих устойчивому развитию и эффективному управлению в своей стране. Напротив, их зачастую представляют как иностранных агентов, как носителей ценностей, противоречащих ценностям своих народов, своих культур, или как лиц, занимающихся главным образом политической деятельностью. Правозащитники рассказывали о регулярно проводимых против них кампаниях, направленных на то, чтобы поставить их действия вне закона, и в этих целях приписывали им статус политических оппозиционеров или противников государственных интересов и даже называли предателями. Кроме того, в средствах массовой информации правозащитников иногда изображают как потакателей террористам или как лиц, представляющих угрозу государственному суверенитету.

42. Эти трудности усугубляются незнанием самими правозащитниками механизмов и рычагов, которые они могут использовать, чтобы повысить свою "узнаваемость" и усилить свою защиту, а также плохой взаимосвязью между этими различными механизмами.

2. Целенаправленные нападения на правозащитников, их родных и близких

43. Быть правозащитником – значит самому подвергать себя многочисленным опасностям и даже рисковать своей жизнью или свободой. Исключением являются правозащитники только в некоторых странах. К такому выводу приходят многие правозащитники, когда они рассказывают об угрозах и вызовах, с которыми они сталкиваются. Прежде всего правозащитники простыми словами, но с большим волнением, рассказывали, что они неоднократно подвергались физическим нападениям, а именно покушениям на убийство, похищениям или сексуальному насилию, в результате чего они были вынуждены иногда бежать из страны, оставляя родных и близких без всякой защиты. Специальный докладчик был поражен количеством случаев, описанных правозащитниками, которые рассказывали ему о необоснованных задержаниях и содержании под

стражей, о применении пыток, о тайных арестах и судебных процессах, проводимых военными трибуналами. Как правило, когда правозащитники пытаются привлечь внимание СМИ к своему положению, обратиться в суд или получить возмещение ущерба, они наталкиваются на безразличие. Случаи нападения, как правило, не расследуются, а виновных не подвергают преследованию, что, безусловно, способствует культивированию безнаказанности. Кроме того, правозащитникам чинят препятствия, ограничивая им свободу передвижения как внутри страны, так и для выезда за рубеж, когда речь идет, например, о получении разрешения выехать из страны для участия в международных встречах. Также вызывает большую обеспокоенность тот факт, что эти нападения совершаются не только непосредственно на правозащитников, но нередко сопровождаются угрозами членам их семей и нападениями на них в целях оказания большего давления на правозащитников.

44. Некоторые правозащитники также отмечали, что они подвергаются различным репрессалиям за сотрудничество с ООН и правозащитными международными и региональными организациями. Эти репрессалии могут принимать различные формы, такие как кампании травли, клевета и даже физические нападения, но все они преследуют одну цель – попытаться запугать и заставить замолчать правозащитников.

3. Новые формы репрессий, направленных на ограничение деятельности правозащитников

45. Специальный докладчик был поражен изощренностью новых технологий и форм репрессий, о которых сообщили ему опрошенные правозащитники, в частности применяемых в средствах массовой информации. Клеветнические кампании в печатных СМИ или в программах радио являются обычной практикой во многих странах в целях стигматизации правозащитников и, как рассказывали правозащитники из десятков стран мира, эти кампании проводятся правительственными или радикальными группами.

46. Кроме того, в настоящее время, чтобы воспрепятствовать работе правозащитников, используются цифровые коммуникации. Интернет и новые технологии в целом, которые до сих пор являлись мощным средством выражения идей, доступа к информации и объединения в единую сеть отдельных лиц и организаций, в настоящее время используются государствами для контроля и ограничения деятельности правозащитников. Это вызывает особое беспокойство в связи с тем, что многие правозащитники, которые ежедневно пользуются Интернетом в целях поощрения и защиты прав человека, подвергают себя таким образом различным угрозам. Правозащитники из стран Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Азии рассказали о кампаниях травли и клеветы, развернутых против них в социальных сетях и блогах. Перехватывалась также электронная почта, прослушивались телефонные разговоры. Многие женщины-правозащитники рассказали о случаях использовании их фотографий для создания порнографических изображений и их широкого распространения в некоторых социальных сетях, что является грубым посягательством на их человеческое достоинство.

47. Наряду с этим правозащитники отметили постепенную инструментализацию закона в целях криминализации и делегитимизации деятельности правозащитников. Как было отмечено в ходе консультаций, все большую обеспоко-

енность вызывает тот факт, что в настоящее время некоторые государства используют закон для ограничения или криминализации деятельности правозащитников, как уже было отмечено предыдущим Специальным докладчиком в его докладе о положении правозащитников в 2012 году.

48. Правозащитники подтвердили наличие этих тенденций в ходе различных консультаций, и Специальный докладчик выражает особую обеспокоенность тем, что ряд правительств копируют методы наиболее репрессивных правительств в этом вопросе. В некоторых странах отмечается рост случаев неправомерного применения законов, направленных на ограничение деятельности правозащитников, в частности журналистов, блогеров и адвокатов. Некоторые правозащитники также сообщают о создании различных препон для деятельности организаций, в которых они работают, в том числе о трудностях доступа к финансированию (в частности, финансированию из-за рубежа), о препятствиях, чинимых в получении ими регистрации или продлении аккредитации, а также в проведении некоторых мирных манифестаций.

49. Наконец, правозащитники сообщили о многочисленных случаях судебного преследования, произвольных арестов, содержания под стражей и осуждений, которые сопровождаются вынесением наказания, нередко несоразмерного проступку. В некоторых государствах органы власти пытаются заставить замолчать правозащитников, приговаривая их к длительным срокам тюремного заключения на основании решений, принятых в ходе несправедливых судебных разбирательств, за надуманные преступления, связанные с налоговым мошенничеством, хранением оружия или наркотиков.

4. Существенные недостатки институциональных механизмов

50. Правозащитники неоднократно отмечали, что различные угрозы и нападения становятся возможными из-за несовершенства институциональной среды, в которой основы принципа верховенства закона и демократических принципов не соблюдаются или соблюдаются все в меньшей степени. Правозащитники много говорили об обстановке безнаказанности и коррумпированности, царящей во многих странах, которые характеризуются отсутствием независимости судебной системы.

51. Кроме того, правозащитники указали на недостаточную подготовку и информированность в области прав человека вообще и прав правозащитников в частности среди определенной категории государственных должностных лиц, а именно государственных служащих (полицейских, тюремных надзирателей) или представителей судебной власти. Этой неподготовленностью и недостаточной информированностью можно частично объяснить продолжающиеся случаи нарушения прав человека со стороны некоторых представителей власти, особенно во время демонстраций, когда применяется сила в большей мере, чем это необходимо.

52. Наряду с этим, в ходе консультаций возникло чувство, что национальные законодательства в области прав человека принимались и применялись без предварительных консультаций с гражданским обществом или с национальным институтом по правам человека, когда таковой существует.

53. К этому добавляется, по мнению правозащитников, отсутствие интерсекциональности или пересечения различных видов или источников дискриминации. Имеется мало исследований, посвященных проблемам, с которыми сталкиваются правозащитники, когда становятся объектом множественной дискриминации (например, женщина-правозащитник, имеющая статус изгнанника, или правозащитник-гомосексуал, принадлежащий к какому-либо этническому меньшинству). В международной системе защиты прав человека интерсекциональный подход еще не стал системным, вследствие чего предлагается разграниченный подход к различным источникам дискриминации. Поэтому решения не позволяют понять весь комплекс различных видов дискриминации и уязвимости, воздействующий на этих правозащитников. Учет этих различных параметров, несомненно, обеспечил бы более комплексный и межведомственный подход к решению проблем, касающихся этих различных категорий правозащитников. Это один из тех вопросов, к которым Специальный докладчик вернется в одном из своих будущих докладов.

54. В ходе этих консультаций также неоднократно поднимался вопрос о роли национальных учреждений по правам человека. При этом правозащитники нередко говорили о трудностях, которые мешали им в полной мере сотрудничать с этими учреждениями. В некоторых случаях их несоответствие Парижским принципам, низкая эффективность, пассивность или незнание вопроса о положении правозащитников дают ответ на то, почему так слабы связи, существующие между этими различными учреждениями. Наконец, по словам правозащитников, за последние месяцы в ряде стран был значительно урезан бюджет многих этих учреждений и усилились политические нападки на них, это свидетельствует о том, что иногда сами национальные учреждения по правам человека являются правозащитниками и на этом основании подвергаются угрозам со стороны правительств своих стран. За отчетный период Специальный докладчик направил ряд сообщений по этому поводу.

55. Наконец, правозащитники подчеркивали, что рекомендации механизмов Организации Объединенных Наций и региональных организаций часто не выполняются и выразили сожаление, что межведомственные механизмы, позволяющие осуществлять контроль за их выполнением, созданы лишь в нескольких странах.

С. Угрозы, с которыми сталкиваются группы правозащитников, подвергающихся наибольшему риску

1. Общие угрозы, с которыми сталкиваются эти группы правозащитников

56. В ходе каждой региональной консультации обсуждались вопросы, связанные с угрозами и вызовами, с которыми сталкиваются некоторые специфические группы правозащитников. Также говорилось о стратегических задачах и мероприятиях по улучшению защиты этих групп, в соответствии с неоднократными предложениями Совета по правам человека, содержащимися в его резолюциях 13/13, 22/6 и 24/24. Некоторые правозащитники подвергаются угрозам только за свою идентичность (например, женщины-лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры или интерсексуалы, представители коренных народов, правозащитники, являющиеся альбиносами), другие – за предмет их деятельности (борьба с коррупцией, охрана окружающей среды), или за особые

условия, в которых они работают (правозащитники, работающие в зонах конфликтов или в постконфликтных зонах).

57. Группы правозащитников, указанные в данном докладе, разумеется, не являются единственными группами риска. Были выявлены и другие группы, однако Специальный докладчик решил представить только те, которые упоминались в ходе большинства консультаций. В целом по всем этим группам можно сделать определенные выводы.

58. Прежде всего, следует отметить возросшую правовую незащищенность групп правозащитников, подвергающихся повышенному риску, отсутствие для них специального законодательства, а иногда даже применение к ним дискриминационных законов. Правозащитники сообщили о почти полной безнаказанности лиц, совершивших нападения на них, что как бы невольно узаконивает совершаемое в отношении них насилие.

59. Эти правозащитники также говорили о часто возникающем у них ощущении того, что они находятся в какой-то изоляции, а средства массовой информации не проявляют никакого интереса и не сообщают о нападениях на них, политические деятели, а, зачастую, и сообщества правозащитников не оказывают им никакой поддержки. В связи с этим следует подчеркнуть, что эти группы правозащитников нередко ставят под сомнение структуры или системы власти, глубоко укоренившиеся в обществе, в котором они живут и действуют, подвергая себя таким образом опасности подвергнуться общественному осуждению или быть представленными в качестве лиц, выступающих против традиций, установившихся порядков или национальных интересов.

60. В ходе дискуссий были выявлены причины структурного и системного характера совершенных в отношении этих групп нарушений, а именно живучесть гендерных стереотипов, продолжающееся социальное и экономическое неравенство, а также культура безнаказанности и коррупции, сложившаяся в ряде стран. Защита этих групп может быть эффективной только при целостном и комплексном подходе к положению, в котором находятся эти правозащитники.

2. Женщины-правозащитники

61. Женщины-правозащитники при каждом удобном случае напоминали, что быть женщиной-правозащитником – значит подвергать себя угрозам, с одной стороны, потому что ты являешься женщиной и, с другой стороны, потому что ты защищаешь и поощряешь права человека. Если женщины-правозащитники подвергаются нападкам наравне с прочими правозащитниками, то насилие в отношении них, как правило, основывается на гендерном факторе. Угроза сексуального насилия или его использование являются обычным явлением для многих стран. Женщины-правозащитники очень часто осуществляют свою деятельность в тех странах, где по-прежнему доминирует положение о том, что жизнь женщины должна ограничиваться частной сферой, и именно в этой области женщины-правозащитники нередко подвергаются нападкам. Против них устраивают кампании травли, клеветы и стигматизации, особенно злобные в интернете, где ставится под сомнение их авторитетность и репутация как правозащитника, женщины, матери, гражданина.

62. Женщины-правозащитники объяснили, что эти факты не могут быть поняты без более тщательного анализа социальных, культурных, экономических

или политических условий, в которых сохраняются патриархальная культура и глубоко укоренившиеся стереотипы. Женщины рассказывали, что они постоянно подвергаются нападкам за то, что они ставят под сомнение эту культуру и бросают вызов традициям, отводящим им соответствующую роль. В ходе консультаций многие правозащитники говорили об оскорблениях, которым подвергаются женщины-правозащитники, которых нередко изображают проститутками, аморальными женщинами, выходящими за рамки законного или же неуважающими традиционные ценности. По словам женщин-правозащитников, в результате этого они становятся основной мишенью для религиозных групп, в частности когда женщины-правозащитники выступают за соблюдение и поощрение сексуальных и репродуктивных прав.

63. Наряду с этим, женщины-правозащитники осудили недоговоренности в ответах, представленных различными механизмами и организациями, в которых недостаточно учитывается гендерный подход (например, в рамках программ переселения, из которых нередко исключаются семьи). Женщины-правозащитники также заявляли о необходимости привлекать их на предварительном этапе к разработке программ по защите, бенефициарами которых они являются, с тем чтобы избежать порой патерналистского и упрощенного видения проблем, с которыми они сталкиваются.

64. Наконец, женщины-правозащитники осудили ту точку зрения, согласно которой женщин, прежде всего, представляют в качестве жертв, а не в качестве полноправных участников, носителей перемен. Роль женщин-правозащитников остается малоизвестной и малопризнанной. Женщины сталкиваются с многочисленными препонами в собственных семьях, своих общинах, организациях, в которых они работают. Женщины-правозащитники говорили об обстановке в своих странах, где их по-прежнему считают людьми второго сорта, чьи знания и опыт могут применяться лишь в ограниченных областях, и чей вклад в соблюдение и поощрение прав человека остается в основном незаметным. Они с осуждением относятся к тому, что их не привлекают к процессу консультаций, в частности при разработке проектов в области развития. Следует также отметить, что специальные заседания, которые провел с женщинами Специальный докладчик, предоставили им возможность обсудить положение в неправительственных организациях, в которых также продолжают сохраняться гендерные стереотипы, благоприятствующие мужчинам. Женщины также сообщили о том, с каким трудом коллеги-мужчины допускают их на руководящие должности и на должности, связанные с принятием решений. Несколько женщин, которых лично пригласил на региональные консультации Специальный докладчик, были заменены коллегами-мужчинами.

3. Защитники прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

65. Правозащитники, которые занимаются защитой прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, также становятся мишенью для различных нападков. Они рассказали о преступлениях на почве ненависти, которые поощряются царящей в обществе атмосфере стигматизации, причем государство иногда само выступает в роли проводника такой дискриминации, криминализируя гомосексуализм, как это имеет место в ряде стран Африки и Ближнего Востока. Во многих странах гомосексуализм карается смертной казнью, что делает работу правозащитников крайне опасной. Эти правозащитники

также становятся объектом многочисленных гомофобных кампаний шантажа, вымогательства или клеветы, особенно в Интернете и социальных сетях. К этому следует добавить давление со стороны определенных религиозных групп, которые изображают этих правозащитников как лиц, угрожающих традиционным ценностям и поощряющих безнравственные и декадентские западные ценности.

66. Отсутствие защиты как со стороны закона, так и на практике усиливает положение уязвимости, в котором оказываются защитники прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. Сотрудники сил безопасности и судьи не прошли подготовку в области соблюдения прав этих лиц, что приводит к серьезным нарушениям в вопросах регистрации жалоб, розыска виновных в нарушениях прав человека и привлечения их к уголовной ответственности. Защитники прав этих лиц также сообщили об отсутствии средств, необходимых для обращения в суд в случаях дискриминации и нападений на них.

67. Наконец, защитники прав этих лиц неоднократно возвращались к вопросу об отсутствии информационной прозрачности в отношении лесбиянок, трансгендеров и интерсексуалов и упоминали о недостаточной политической и социальной поддержке, при этом иногда упоминая об отсутствии солидарности внутри самого сообщества защитников прав этих лиц. Это выражается, например, в отсутствии поддержки со стороны других правозащитников, неправительственных организаций и национальных учреждений по правам человека, которые не проявляют свою солидарность, опасаясь репрессалий или стыдясь быть связанными с тематикой, касающейся лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов.

4. Защитники прав, связанных с землей, охраной окружающей среды и корпоративной ответственностью

68. Одной из категорий правозащитников, регулярно участвующих в региональных консультациях, является группа лиц, действующих в области поощрения и защиты прав, связанных с землей, окружающей средой и корпоративной ответственностью. В отношении этих правозащитников используются различные формы надзора, они подвергаются нападениям, насильственным исчезновениям, против них проводятся дискредитирующие кампании, в рамках которых их представляют людьми, враждебными прогрессу и развитию своих стран. Они также обсудили применение чрезмерной силы против демонстрантов и активистов, работающих в области корпоративной ответственности или занимающихся защитой прав трудящихся. Эти защитники становятся мишенью одновременно для государственных и негосударственных субъектов (предприятий; частных групп, отвечающих за безопасность каких-либо площадок; лиц, связанных с организованной преступностью, и т. д.). В связи с этим они упоминают о системе сговора между этими различными видами субъектов, которые стремятся "замять" доклады правозащитников, в которых сообщается о фактах коррупции и нарушений прав человека. Различным нарушениям и угрозам способствует несовершенство институциональной среды, где государства не создали механизм принуждения для наказания за нарушения прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью. Правозащитники также критикуют отсутствие прозрачности и подотчетности предприятий, в частности предприятий добывающей промышленности.

5. Правозащитники, борющиеся с коррупцией и безнаказанностью

69. Правозащитники, которые занимаются вопросами управления, повышения прозрачности, подотчетности государств и борьбы с коррупцией, входят в категорию наиболее уязвимых правозащитников, сталкивающихся с кампаниями травли, различными формами угроз и нападок.

70. Их работе зачастую препятствует отсутствие законодательных положений о доступе к информации или невыполнение существующих положений. Правозащитники также сообщали об отсутствии политической воли у правительств для их защиты вследствие различных политических и экономических интересов. Наконец, правозащитники, занимающиеся вопросами борьбы с безнаказанностью, нередко становятся объектами нападок или кампаний запугивания, при этом свидетели часто подвергаются угрозам в целях недопущения их явки на определенные судебные процессы.

6. Правозащитники, работающие в области защиты прав меньшинств и беженцев

71. Во всем мире эти правозащитники сталкиваются с различными видами угроз и нарушений их прав, о чем иногда сообщают средства массовой информации, сопровождая эти сообщения речами ультранационалистов, которые стигматизируют некоторые общины или группы меньшинств. Этих правозащитников также квалифицируют как предателей, когда они становятся на защиту некоторых групп или общин, таких как рома или коренные народы.

72. Правозащитники также критикуют отсутствие консультаций с представителями меньшинств или проведение псевдоконсультаций с лицами, отобранными органами власти, а не самими общинами.

73. Наконец, что касается коренных народов, то многие правозащитники из Латинской Америки отмечали отсутствие нормативно-правовой базы и институциональной основы для признания прав этих общин или эффективного осуществления их прав, когда они признаны. В связи с их географическим местоположением (отдаленные сельские районы), а также определенным характером их требований, таких как защита земли или автономизация, они подвергаются различным угрозам и физическим нападениям. Это одна из областей, в которой Специальный докладчик намерен провести определенную работу при поддержке своей коллеги – Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов.

7. Журналисты и блогеры

74. Региональные консультации помогли вернуться к вопросу об усилении нападок против журналистов, работающих в области прав человека. Эти журналисты начинают сталкиваться с трудностями, как только они пытаются рассказать о случаях нарушения прав человека. Некоторые правозащитники, в частности, отмечают в законодательстве пробелы правового характера, касающиеся свободы информации, а также права доступа к этой информации. Журналисты, проводящие расследование по вопросам подотчетности и борьбы с коррупцией, рассказывали об угрозах приостановления или невозобновления их аккредитации, а также об оказываемом на них давлении в целях выявления их источников информации. Они также с осуждением относятся к порочным

последствиям применения законов против диффамации, богохульства или о защите национальной безопасности, которые порождают цензуру и даже самоцензуру среди различных журналистов, занимающихся расследованием случаев нарушения прав человека. Наконец, правозащитники-журналисты отметили возрастающие трудности в вопросах свободы передвижения, получения виз и работы в зонах вооруженных конфликтов, где они становятся мишенью для различных сторон, участвующих в конфликте.

8. Адвокаты, работающие в области поощрения и защиты прав человека

75. Адвокаты являются объектами нападок и угроз и как правозащитники, и как лица, защищающие правозащитников. Их офисы подвергаются разграблению, телефонные разговоры перехватываются органами власти или третьими лицами, а иногда против них проводятся кампании запугивания, вплоть до лишения лицензии на осуществление деятельности. Эти адвокаты, а иногда и их семьи, также указывали на то, что они регулярно являются объектами нападок, кампаний травли, произвольных арестов и пыток. Адвокаты, работающие на правозащитников, становятся объектами клеветы, их обвиняют в государственной измене или в связях с террористическими организациями. Их работе постоянно чинят препятствия, и здесь правозащитники вновь констатируют факт отсутствия независимости судебной власти.

9. Правозащитники, работающие в странах, находящихся в состоянии войны, или в зонах конфликтов

76. Специальный докладчик был обеспокоен многочисленными трудностями, с которыми сталкивается данная группа правозащитников, которые оказываются в ситуациях, ставящих под угрозу их физическую и психологическую безопасность. Правозащитники, работающие в зонах конфликтов и сообщающие о нарушениях прав человека, являются объектами нападок как со стороны государства, так и со стороны вооруженных групп, военизированных формирований, террористических групп и рассматриваются всеми сторонами в качестве потенциального противника. В связи с этим правозащитники напомнили, что формирование террористических групп делает работу по защите прав человека особенно опасной в некоторых регионах. Они также сообщают о трудностях материального плана, об ограничениях на передвижение в районах конфликтов и об отсутствии опыта у некоторых правозащитников, в частности в вопросах составления документации о случаях нарушения прав человека и сохранения своих данных. Наконец, правозащитники говорили об обострении националистической риторики и об увеличении поляризации общественного мнения в целях изолирования правозащитников и об обвинении их в том, что они не принимают позицию ни одной, ни другой стороны.

77. С учетом характера нападок и угроз, с которыми сталкиваются правозащитники, и типологии условий, в которых им приходится работать, Специальный докладчик намерен провести специальную консультацию с правозащитниками, живущими и работающими в зонах конфликтов или в постконфликтных зонах, в сотрудничестве с некоторыми специализированными международными организациями.

D. Краткий опыт сотрудничества с региональными механизмами и другими субъектами, задействованными на международном и региональном уровнях

78. Одна из целей консультаций состояла в том, чтобы опросить правозащитников об их опыте сотрудничества с механизмами защиты, будь то с международными механизмами, такими как специальные процедуры Совета по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, или с региональными механизмами, например с механизмами, разработанными Межамериканской комиссией по правам человека, Африканской комиссией по правам человека и народов, Советом Европы, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе или Европейским союзом.

79. Краткий характер опыта сотрудничества подчеркнул необходимость принятия более сильных политических обязательств различными субъектами и укрепления существующих механизмов, особенно в условиях, когда национальные механизмы еще недостаточно развиты или вообще отсутствуют. Правозащитники также настаивали на важности обучения и наращивания потенциала, чтобы лучше разбираться в этих различных механизмах и инструментах. Специальный докладчик обратил внимание на различия в накопленном опыте сотрудничества с этими механизмами, будь то различия между регионами, когда в одних регионах мира знакомы и даже очень хорошо, с различными механизмами (в Латинской Америке, Западной Европе, Западной Африке), а в других о них вообще не знают (в регионе Африканского Рога и Южной Африке, Азии, на Ближнем Востоке), или различия между самими механизмами.

80. Большинство правозащитников возвращались к вопросу нехватки информационной прозрачности и отсутствия доступа Специальному докладчику, поскольку только меньшая их часть была знакома с этим мандатом. Правозащитники подчеркнули необходимость укрепления их связей со Специальным докладчиком, в частности на местах. В связи с этим они высоко оценили факт проведения Специальным докладчиком консультаций с ними в ходе региональных совещаний, на которые он специально приезжал, чтобы те правозащитники, которые не имеют возможности совершать поездки, смогли с ним встретиться. Очень многие из них выразили пожелание, чтобы Специальный докладчик посетил их страны либо в рамках официального визита, либо по приглашению университетов, региональных сетей или посольств. Наряду с этим правозащитники также говорили о том, что Декларация 1998 года о правозащитниках (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение) не была распространена и не было возможности с ней ознакомиться, отсутствует перевод текста Декларации на доступные для всех языки и диалекты, и имеются ограничения в отношении некоторых методов работы в рамках мандата. Так, например, многие правозащитники затронули вопрос о непонятном характере некоторых процедур, в частности процедуры направления сообщений, цель которой очень важна, поскольку с ее помощью в соответствующие государства передается информация об отдельных случаях нарушений прав человека, жертвами которых являются правозащитники.

81. Что касается самих сообщений, то правозащитники со всей определенностью заявляют: данный механизм представляется им непрозрачным, неэффективным, и его необходимо тщательно проанализировать в целях улучшения его

функционирования. В ходе консультаций были выявлены и другие трудности, в частности группой экспертов: недостаточное количество сообщений, направляемых Специальным докладчиком; отсутствие системы уведомлений и оповещений для информирования организаций и физических лиц, подавших жалобы, о ходе и результатах рассмотрения жалобы в соответствии с принципом конфиденциальности, закрепленном в Кодексе поведения мандатариев специальных процедур; и наконец, отсутствие последующих мер по этим сообщениям, после того как они опубликованы. Эти трудности воспринимаются как факторы, которые могут отбить у правозащитников охоту обращаться за помощью к Специальному докладчику.

82. Неоднократно поднимался вопрос о совместных сообщениях, то есть о сообщениях, направляемых несколькими Специальными докладчиками, однако правозащитники и эксперты не пришли к единому мнению по данному вопросу. Одни заявляют, что эти совместные сообщения позволяют обеспечить прозрачность деятельности и эффективность, но по мнению других, их эффективность совершенно не доказана, а повторный характер этих сообщений со временем будет контрпродуктивным. Правозащитники и эксперты предложили для преодоления трудностей несколько решений, такие как создание плана мониторинга в целях лучшей оценки хода развития отдельных ситуаций. Они также предложили, чтобы ежегодный доклад по вопросу о сообщениях, который является открытым, широко распространялся среди посольств, неправительственных организаций и других заинтересованных сторон в целях повышения их информированности и усиления эффекта при обмене информацией с государствами. Вопрос о сообщениях будет предметом специального исследования, которое Специальный докладчик намерен провести с другими мандатариями специальных процедур.

83. Что касается посещения стран, то правозащитники вновь подтвердили важность этих посещений для встреч с различными лицами и организациями на местах, вместе с тем подчеркнув, что из-за ограниченности ресурсов или отказа государств пригласить Специального докладчика, количество официальных посещений, которые могут быть осуществлены в течение года, очень незначительно. При этом они признали, что эти посещения могут привести к ухудшению положения правозащитников соответствующей страны. Так, например, правозащитники осудили проведение в некоторых странах перед посещением Специального докладчика "профилактических" арестов. Наконец, они напомнили о необходимости более тщательно готовить такие посещения и создавать механизм мониторинга, с тем чтобы сформулированные по окончании этих посещений рекомендации выполнялись, и осуществлялся эффективный контроль за их выполнением.

84. Наконец, правозащитники выразили пожелание по поводу обеспечения безопасности их обмена информацией (в частности, цифровой) со Специальным докладчиком и рассмотрения новых тем. Так, например, правозащитники выразили обеспокоенность в связи с увеличением количества нарушений прав человека, совершаемых негосударственными субъектами, в частности определенными религиозными фундаменталистскими группами или предприятиями.

85. Правозащитники также призвали Специального докладчика активизировать его сотрудничество с национальными и региональными представительствами Организации Объединенных Наций в ходе подготовки посещений стран

или в рамках мониторинга в отношении дела какого-либо правозащитника, подвергающегося особому риску.

86. Хотя настоящий доклад первоначально не предназначался для оценки региональных механизмов, эти механизмы неоднократно обсуждались в ходе консультаций. Следует отметить в связи с этим, что, за исключением Азии и Ближнего Востока, во всех регионах мира имеются региональные механизмы. Тем не менее и здесь опыт правозащитников весьма различается. Как и в случае с мандатом Организации Объединенных Наций по положению правозащитников, правозащитники также знают очень мало о региональных механизмах, особенно те правозащитники, которые находятся в изолированных районах и не имеют доступа к новым информационным технологиям. Правозащитники также подчеркнули медлительность некоторых механизмов при рассмотрении срочных дел, касающихся отдельных лиц, и сложность процедур, которые, по мнению правозащитников, как правило, имеют тенденцию к введению ограничений.

87. Хотя Руководящие принципы Европейского союза о защите правозащитников были предметом отдельного обсуждения в ходе региональных консультаций, нельзя не отметить, что только треть правозащитников заявили о том, что они знакомы с этими Принципами. А те правозащитники, которые были знакомы с этим механизмом, признали, что представители государств – членов Европейского союза недостаточно подготовлены и информированы в этом вопросе. Они также отметили непонятный характер некоторых критериев, выбранных Европейским союзом для поддержки правозащитников в некоторых странах, и низкий уровень знаний в некоторых посольствах о процедурах Европейского союза, а также нерешительность некоторых послов в применении всех имеющихся в их распоряжении средств для защиты правозащитников из опасения встретить противодействие со стороны правительства страны, в которой они находятся.

88. Поднятые вопросы приобретают еще большее значение в связи с тем, что правозащитники подчеркнули своевременность и важность такого механизма, обратив особое внимание на необходимость координации на местах с посольствами и представителями Европейского союза и государств – членов Европейского союза.

89. Этот раздел нельзя закончить, не вернувшись вновь к вопросу о вызывающем беспокойство росте количества репрессивных кампаний и мероприятий по запугиванию, о чем сообщили правозащитники в ходе региональных консультаций. Из-за боязни подвергнуться репрессиям со стороны негосударственных и государственных субъектов ряд правозащитников отказываются сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и региональными механизмами. В связи с этим правозащитники упомянули о слежке за правозащитниками и некоторыми неправительственными организациями, сотрудничающими с системой Организации Объединенных Наций по вопросам, считающимся деликатными, такими как дискриминация в отношении рома, содействие осуществлению сексуальных и репродуктивных прав, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Правозащитники призвали Специального докладчика продолжить выступать в качестве рупора правозащитников, чтобы положить конец этим репрессиям и попыткам их запугать. В связи с этим правозащитники затронули вопрос об отношении некоторых государств к репрессиям. Эти

правительства, будучи виновными или соучастниками, попустительствующими нападениям, которые, как правило, остаются безнаказанными, по словам правозащитников, играют здесь тем не менее основополагающую роль.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

90. Некоторые изложенные в данном докладе замечания показывают, что мы сталкиваемся с нападениями, направленными на ослабление женщин и мужчин, которые борются с несправедливостью и подвергаются опасности, защищая права тех, кто не может сам это сделать. Когда эти правозащитники подвергаются нападениям, в более широком смысле это означает, что под угрозой находятся права человека. Правозащитники, с которыми встречался Специальный докладчик в ходе семи региональных консультаций, сталкиваются с различными рисками, которые приводят их в состояние растерянности и зачастую к изоляции. Специальный докладчик крайне обеспокоен тенденциями, о которых упоминается в настоящем докладе, в частности теми тенденциями, которые касаются групп правозащитников, подвергающихся наибольшему риску. Он намерен продолжить обмен информацией по некоторым вопросам, возникшим в ходе этих консультаций, с тем чтобы всесторонне обсудить пути улучшения защиты правозащитников. В ходе этих консультаций приводились примеры положительного опыта, будь то создание национального законодательства о защите правозащитников, разработка некоторых проектов, таких как создание городов-приютов или разработка комплектов для правозащитников. Специальный докладчик вернется к этим инициативам и передовой практике в своих будущих докладах.

91. Во многих странах поощрение и защита прав человека продолжает оставаться опасным занятием. Тем не менее права человека являются общепризнанными, и все субъекты обязаны ежедневно защищать их. Консультации показали важность просвещения в области прав человека, для того чтобы общество в целом признало место и роль преподавателей, юристов, журналистов, сотрудников неправительственных организаций и рядовых граждан в этой области деятельности. Необходимо не только напоминать об обязательствах всех заинтересованных сторон, но и добиваться того, чтобы за этими решениями следовали конкретные действия, что позволило бы правозащитникам спокойно заниматься деятельностью по поощрению и защите прав и свобод, в которых нуждается любое общество.

B. Рекомендации

92. Принимая во внимание большое количество рекомендаций для специфических групп правозащитников, Специальный докладчик намерен вернуться более конкретно к вопросу о некоторых рекомендациях в своих будущих докладах.

93. Специальный докладчик рекомендует государствам принять следующие меры:

a) лучше ознакомиться с работой правозащитников и публично поддержать их действия путем проведения кампаний и конкретных мероприятий с использованием информационно-коммуникационных технологий, признавая, в частности, вклад отдельных категорий правозащитников, таких как женщины-правозащитники, защитники прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, правозащитники, работающие в области корпоративной ответственности и прав, связанных с землей, правозащитники, выступающие в защиту прав меньшинств и коренных народов, и правозащитники, борющиеся против безнаказанности и коррупции;

b) способствовать выполнению правозащитниками своих задач в рамках национальной правовой системы на основании соответствующих законодательных и нормативных актов;

c) устранить препятствия, которые некоторые национальные законодательства могут создавать для проводимой правозащитниками законной деятельности по поощрению и защите прав человека, в частности по соблюдению права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации;

d) отменить законы, дискриминирующие некоторые категории правозащитников, а также законы о богохульстве и вероотступничестве в целях обеспечения права на свободу выражения, включая право критиковать государство и его представителей, а также религиозные власти;

e) провести беспристрастные расследования и принять все необходимые меры к тому, чтобы лица, виновные в нарушениях прав правозащитников, были привлечены к судебной ответственности;

f) приглашать Специального докладчика в страны и давать ему возможность доводить до конца свои посещения, не ограничивая их сроками и зоной действий;

g) отвечать на сообщения Специального докладчика, предоставляя ему всю необходимую информацию для оценки изложенных в сообщениях обстоятельств;

h) создать национальное учреждение по правам человека, соответствующее Парижским принципам, или реформировать его в целях приведения в соответствие с этими Принципами и наделить его широким мандатом по защите и поощрению правозащитников;

i) ввести для государственных должностных лиц, в частности тех, которые находятся в непосредственном контакте с сообществами правозащитников, курсы обучения по вопросу о роли и правах правозащитников и Декларации о правозащитниках;

j) взять на себя обязательство перевести Декларацию о правозащитниках на государственный язык и на местные языки, с тем чтобы все правозащитники могли с ней ознакомиться;

k) разработать при поддержке страновых групп Организации Объединенных Наций национальные программы по осуществлению резолю-

ции 68/181 Генеральной Ассамблеи о защите женщин-правозащитников/защитников прав женщин;

l) консультировать и активно привлекать правозащитников к участию в проектах развития, в исследовании воздействия этих проектов на права человека и на осуществление принципа проявления должной осмотрительности, в том числе при разработке национальных планов по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека.

94. Специальный докладчик призывает правозащитников и гражданское общество:

a) содействовать созданию национальных и региональных сетей поддержки и защиты правозащитников;

b) активно участвовать в обеспечении равенства между мужчинами и женщинами и в борьбе против всех видов дискриминации в отношении женщин-правозащитников, в том числе в их собственных организациях;

c) разработать специальные инструменты и материалы в целях более эффективного обеспечения защиты категорий правозащитников, подвергающихся наибольшему риску, и содействия кампаниям по борьбе с предрассудками, иногда используемыми в отношении правозащитников.

95. Специальный докладчик призывает международных доноров и межправительственные организации:

a) укрепить программы помощи правозащитникам, в частности в плане обеспечения физической и цифровой безопасности, и активизировать программы помощи, в частности по перемещению правозащитников и оказанию им правовой и медицинской помощи;

b) изучить вопрос оказания профессиональной бесплатной юридической помощи правозащитникам путем создания международной сети юристов и адвокатов, готовых помочь правозащитникам, в частности в чрезвычайных ситуациях;

c) установить координационные центры, отвечающие за работу с правозащитниками в дипломатических представительствах и межправительственных организациях;

d) оказать содействие в переводе ряда документов, таких как Руководство Европейского союза по защите правозащитников, а также в их распространении во всех странах.

96. Специальный докладчик призывает Организацию Объединенных Наций:

a) усилить работу по популяризации Декларации о правозащитниках;

b) продолжить работу по документированию случаев репрессий в отношении многих правозащитников, сотрудничающих с механизмами Организации Объединенных Наций и привлечению внимания международного сообщества к случаям таких репрессий;

с) повышать знания и учитывать проблемы правозащитников в работе региональных и национальных отделений и представительств ООН; готовить сотрудников этих учреждений по вопросам механизмов защиты правозащитников, а также потребностей некоторых особых групп правозащитников; принять меры к тому, чтобы координаторы-резиденты систематически оказывали содействие и обеспечивали защиту правозащитникам, которым угрожает опасность;

d) улучшить распространение информации по вопросу о положении правозащитников в других региональных структурах (например, в региональных экономических союзах или в сообществах развития);

e) разработать новые способы взаимодействия с правозащитниками, которые не могут приехать в Женеву, такие как удаленные консультации и совещания типа вебинара с правозащитниками, находящимися в отдаленных географических районах;

f) обеспечить более широкий доступ к органам Организации Объединенных Наций для категорий правозащитников, подвергающихся наибольшему риску;

j) разработать альтернативные методы для обеспечения доступа к правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций для правозащитников из стран, в которых ограничивается право на ассоциации;

97. Специальный докладчик призывает национальные учреждения по правам человека:

a) усилить мероприятия информационно-просветительского характера для представителей правительства и других государственных органов по вопросам о положении правозащитников в их стране;

b) обратить особое внимание их членов и сотрудников на Декларацию о правозащитниках и на их роль;

c) регулярно обмениваться информацией с правозащитниками и представителями гражданского общества и привлекать их к планированию и проведению мероприятий;

d) оказывать гласную поддержку правозащитникам, особенно группам правозащитников, подвергающихся наибольшему риску, и активно сотрудничать с другими заинтересованными сторонами по делам правозащитников, подвергающихся наибольшему риску;

e) создать координационный пункт или специализированное подразделение по защите правозащитников, которое будет заниматься только группами правозащитников, подвергающихся наибольшему риску;

f) содействовать активному участию правозащитников в процессе разработки, осуществления и оценки программ и политики, направленных на обеспечение их защиты;

g) принять меры к тому, чтобы механизмы по защите правозащитников имели достаточные ресурсы и необходимый потенциал для последующей деятельности в связи с полученными жалобами и оперативно и беспристрастно проводить по ним расследование;

h) принять меры к тому, чтобы правозащитники могли подавать жалобы с помощью различных средств, в частности используя веб-сайт учреждения, горячую телефонную линию и SMS;

i) включить в свои доклады раздел, специально посвященный положению правозащитников;

98. Специальный докладчик призывает предпринимателей:

a) оказывать содействие правозащитникам, работающим в их отрасли;

b) воздержаться или прекратить любые действия, препятствующие деятельности правозащитников, признавая, в частности, за ними право на свободу выражения, ассоциации, проведения собраний и демонстраций.
